

**Целевая Группа ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ)
Региональный Центр ООН по Превентивной Дипломатии для Центральной Азии
(РЦПДЦА)**

Доклад Семинара*

«Выявление признаков и реагирование на радикализацию населения в Центральной Азии, ведущую к насильственному экстремизму и терроризму»

Алматы, Казахстан, 29-31 марта 2016 г.

Что нам известно о процессах радикализации в Центральной Азии? Как государственные институты и группы гражданского общества могут совместно работать для того, чтобы расширить права и возможности сообществ молодых мужчин и женщин по всему региону для борьбы с радикализацией населения, ведущей к насильственному экстремизму и терроризму? Как мы можем стратегически отреагировать на эти вызовы на местном, национальном, региональном, международном и виртуальном уровнях?

С целью обсудить эти насущные вопросы, РЦПДЦА и ЦГОКМ провели трехдневный семинар по теме «Выявление и реагирование на радикализацию населения в Центральной Азии, ведущую к насильственному экстремизму и терроризму.» Семинар, принимающей страной которого выступило Правительство Казахстана, и, организованный при финансовой поддержке Европейского Союза, собрал вместе официальных лиц центральноазиатских государств и Афганистана, руководителей общественных объединений, представителей международных и региональных организаций, стран-наблюдателей, а также экспертов по вопросам противодействия и предотвращения насильственного экстремизма.

На семинаре были обсуждены вопросы растущей озабоченности в Центральной Азии по поводу радикализации уязвимых лиц и их вербовки в террористические структуры. Организуя семинар, РЦПДЦА и ЦГОКМ предоставили участникам возможность обменяться

Несмотря на то, что многое делается, угроза радикализации и насильственного экстремизма требует того, чтобы мы сделали еще больше, индивидуально и в сотрудничестве в предстоящие годы. Мы надеемся услышать от наших коллег из Центральной Азии то, как они видят сильные стороны и недостатки своих программ по противодействию радикализации, а также их предложения о том, как двигаться вперед.» – Посол Петко Драганов, РЦПДЦА

**Дисклеймер: Данный доклад является обзором заседаний семинара и освещает отдельные обсуждения. Он не обязательно представляет позиции РЦПДЦА, ЦГОКМ, Центрально-азиатских правительств, или других участников, организаций и правительств, которые они представляют.*

опытом, стратегиями, и положительной практикой предотвращения радикализации, которая может привести к насильственному экстремизму среди молодых людей.

Это последний из серии семинаров по укреплению потенциала, которые проводятся в рамках проекта, посвященного имплементации Совместного плана действий, принятого в 2011 году, по реализации Глобальной контртеррористической стратегией ООН в Центральной Азии. Данный доклад освещает основные обсуждения и приводит в заключении ряд конкретных рекомендаций. Он начинается с выявленных результатов, которые послужили причиной встречи участников на эти три дня:

- Наши знания о процессах радикализации в Центральной Азии ограничены. У нас больше вопросов, чем ответов. Необходимо провести больше научных исследований факторов вызывающих радикализацию.
- Эффективное реагирование на радикализацию должно выходить за пределы традиционных силовых ответных действий (напр. военных или полицейских). Ключевым элементом является работа с населением с целью предотвращения радикализации.
- Правительствам следует укрепить партнерство с гражданским обществом, международными и региональными организациями. В частности, необходимо укреплять доверие между государственными и негосударственными структурами с целью предотвращения распространения радикализации, ведущей к насильственному экстремизму.
- Любой региональный подход к борьбе с радикализацией должен быть приспособлен к местному, областному, национальному, и виртуальному уровню в каждой стране. Общественные и гражданские объединения могут дать много ответов на вопрос о том, как охватить местные сообщества и повысить их возможности в снижении уязвимости к радикализации, ведущей к насильственному экстремизму.

Масштаб радикализации в Центральной Азии

Что мы знаем о процессах радикализации, ведущей к насильственному экстремизму и терроризму в Центральной Азии? Отвечая на этот вопрос, участники семинара уделили первоочередное внимание молодежи, женщинам, этническим меньшинствам, а также обстоятельствам, при которых люди могут стать либо источниками позитивных изменений, либо стать уязвимыми к радикализации и вербовке в террористическую деятельность.

Участники обсудили угрозу, которую терроризм представляет для безопасности в регионе. Представители центральноазиатских государств обозначили несколько факторов, содействующих радикализации, которые могут привести к насильственному экстремизму: неблагоприятные социально-экономические условия; религиозные мотивы, основанные на неправильном понимании Ислама; и характерные особенности, которые могут склонять

Участники семинара (Фото Игоря Сагуна)

людей к радикализации, например, стремление к приключениям, которое притягивает некоторых молодых людей. Представители организации «Женщины ООН» обсудили дополнительные факторы, такие как низкий уровень участия в принятии решений и сокращающийся доступ к образованию и занятости, которые могут негативно воздействовать на радикализацию среди женщин. Они также отметили, что общества, где есть гендерное равенство, являются менее уязвимыми для насильственного экстремизма. В то же время, они подчеркнули что женщины не могут рассматриваться только в качестве жертв или виновников терроризма, или пассивных бенефициаров контр-радикализационных инициатив; скорее, к ним надо относиться как к проводникам позитивных изменений, которые могут играть крайне важную роль в формировании программ правительства и сообщества по борьбе с коренными причинами насильственного экстремизма.

Многие участники обсудили взаимосвязь между экономической уязвимостью, социальной изоляцией, ограниченным доступом к государственным услугам, и недостатком социальной справедливости, которые могут усугубить чувство маргинализации, еще более изолировать людей от их государств и сообществ, и сделать их более восприимчивыми к идеологии насильственного экстремизма. Например, официальный представитель страны-наблюдателя обсудил целый ряд недавних исследований, которые включали в себя выявленные данные о том, что страны с большой долей молодого населения вероятно менее подвержены насильственному экстремизму, чем страны со средней долей молодого населения. В дополнение к этому, существует обратная зависимость между восприятием коррупции человеком в своей стране и вероятностью того, что они поддержат насильственный экстремизм. Однако, если этот человек испытал коррупцию непосредственно на себе, они с большей долей вероятности поддержат насильственный экстремизм.

Специалисты-практики и эксперты отметили, что необходимо провести гораздо большую работу, чтобы понять, что толкает людей на путь радикализации и вербовки в насильственные экстремистские организации. Например, необходимо провести много исследований, чтобы понять роль идеологии в сравнении с ролью личностных или групповых факторов в качестве причин, ведущих к насильственному экстремизму. Представитель международной организации отметил эту проблему заявив: «Государственная политика по противодействию терроризму и насильственному экстремизму предотвращает радикализацию или она изолирует меньшинства и делает их более восприимчивыми к радикализации? У меня больше вопросов, чем ответов».

Семинар выявил разнообразие взглядов относительно вопроса о том, что толкает человека к радикализации. Участники были единодушны во мнении о необходимости больших данных о факторах, влияющих на возникновение радикализации и насильственного экстремизма не только среди молодежи, женщин, этнических меньшинств, но и в сообществах мигрантов и заключенных. Дискуссия завершилась наводящими на размышления

Казахстан полностью поддерживает выполнение Контртеррористической стратегии ООН.

Нацеленные, нерепрессивные методы являются самыми эффективными способами рассматривания радикализации и насильственного экстремизма. Важно объединить наши усилия, закрепить достигнутое и развивать партнерство с международными и региональными организациями.

Участники из Казахстана, принимающей страны

заявлениями представителей государств

Центральной Азии и международных организаций. Представитель Организации Объединенных Наций предостерег от попытки выделения отдельных групп в качестве уязвимых во избежание их стигматизации и призвал все страны и организации защищать свою приверженность правам человека и верховенству закона по мере того, как они стремятся противодействовать радикализации и насильственному экстремизму. Официальный представитель из Центральной Азии решительно подытожил: «любой человек может быть подвержен радикализации».

Стратегическое реагирование на радикализацию

Значительная часть семинара была уделена вопросу о стратегическом реагировании на радикализацию и насильственный экстремизм, которое правительства, организации гражданского общества, международные и региональные организации могут предпринять в партнерстве друг с другом. Ключевые темы, рассмотренные на семинаре включали в себя: расширение возможностей молодежи и женщин, интернет рассылку пропагандистских сообщений о насильственном экстремизме, обобщение успешного опыта и разработка надежной стратегии по борьбе с насильственным экстремизмом, а также содействие решительному реагированию на проблему терроризма.

Расширение возможностей молодежи, женщин, и религиозных лидеров

Представители государств Центральной Азии обсудили программы, осуществляемые в их странах, достижения и вызовы на их пути. В Казахстане есть целый ряд правительственных инициатив, включая изменения в национальное законодательство с целью реагирования на растущие вызовы насильственного экстремизма. Они также подчеркнули программы партнерства с организациями гражданского общества и общественными объединениями, разработанными в пользу и в целях расширения возможностей молодежи, женщин, и религиозных лидеров. Основной акцент делается на стратегиях предотвращения и де-радикализации, в том числе и предоставление услуг бесплатного психологического консультирования для тех, кто попал в ловушку экстремистской идеологии. В Кыргызстане ведется работа с большим количеством религиозных образовательных учреждений, чья цель обучить и вызвать у молодых людей чувство опасности радикализации. Аналогично, в Таджикистане, правительство наращивает работу с молодежными организациями, в то время, как Туркменистан принял национальную молодежную стратегию, которая является ключевым инструментом в предупреждении насильственного экстремизма.

Представители организаций гражданского общества и общественных организаций из Центральной Азии внесли свой вклад в обсуждения, изложив инициативы по укреплению доверия с сообществами. В Казахстане, инициатива, которая изначально ставила целью обучить 50 молодых людей высказываться против терроризма, оказалась более популярной, чем это ожидалось, и в конечном итоге, были обучены более 300 человек. В Таджикистане по всей стране были учреждены ресурсные центры в качестве платформы для вовлечения женщин. А в Кыргызстане, результатом партнерства между НПО стало производство видео-роликов молодых религиозоведов (Улема) с целью обучить общественность выступать против манипуляции и искажения священных текстов террористическими группировками.

Участники также обсудили роль женщин-религиозных лидеров. В некоторых районах Центральной Азии, эти лидеры имеют большое влияние на свои сообщества, и они играют все большую роль в распространении заявлений против радикализации, в работе с правоохранительными органами по предотвращению насильственного экстремизма, и в расширении возможностей религиозных женщин.

Проблема в Центральной Азии заключается не в недостатке программ по борьбе с радикализацией, а скорее в их ограниченном охвате и пробелах. Один участник спросил, «Кто защитит тех религиозных лидеров, которые высказываются против насильственного экстремизма?» Другой участник также выразил свое мнение по этой проблеме и рассказал историю одной женщины, которая смело высказывала свое мнение и сообщила властям об экстремизме в ее сообществе. Ее действия вызвали угрозы от местных жителей, и она со своей семьей была вынуждена переезжать из деревни в деревню, так как власти не смогли гарантировать ее безопасность. Партнерство между государством и обществом должно быть укреплено, чтобы вселить мужество в большее число людей для выступления против насильственного экстремизма и его идеологии, а также для защиты тех, кто так поступает.

Борьба с радикализацией и насильственным экстремизмом в интернете

Традиционные программы по противодействию терроризму подчеркивают роль мечетей и общественных мест. Однако, это не единственные места, где может произойти радикализация. Виртуальное пространство интернета и социальных сетей стали главной ареной в борьбе против насильственного экстремизма.

Один из экспертов обратил внимание на то, что у ИГИЛ много средств массовой информации, которые, в частности, ухищряются упаковать пропаганду экстремистской идеологии так, чтобы привлечь молодежь, которая настолько технологически развита, насколько и недовольна отсутствием экономического процветания и цели в своих сообществах. Во многих случаях, террористы вербовщики проводят недели, если не месяцы, насаждая экстремистское мировоззрение и убеждая молодого человека воевать от имени террористической группы или вербовать других в свои ряды.

Центральноазиатские официальные лица отреагировали на вызовы радикализации и пропаганду идеологии насильственного экстремизма в интернете различными программами. В Казахстане, основное внимание правительства уделяется мониторингу информации экстремистского толка в интернете и распространению контрпропагандистской работы по борьбе с идеологией терроризма. Согласно нескольким участникам, Казахстан заблокировал 23,000 URL ссылок в Интернете в 2015 году. Генеральная Прокуратура и Муфтият осуществляют наблюдение за экстремистскими вебсайтами. Таджикистан предпринял меры для блокирования экстремистских вебсайтов и сообщений, распространяемых в интернете. Правительственные ведомства Кыргызстана, в том числе Антитеррористический Центр, ведут вебсайт, на котором публикуется информация контрпропагандистского содержания против рассылки экстремистских сообщений, а Туркменистан принял закон об интернете, который может быть применен для борьбы с использованием интернета в целях терроризма. Это всего лишь несколько примеров более широкой работы осуществляемой в настоящее время.

В то же время, многие участники признали, что еще многое необходимо сделать. Блокирование экстремистских сайтов является только частью решения, а процесс блокирования доступа к информации в интернете должен быть осуществлен только в соответствии с обязательствами государств содействовать и защищать права человека. Необходимо помнить о том, что эффект от нарушения прав человека может способствовать созданию атмосферы благоприятной для радикализации. Как предостерег один эксперт ООН, в отсутствие общепринятого определения насильственного экстремизма и терроризма, государства должны быть стратегически настроены в своем подходе недопущения использования интернета в целях терроризма, при этом, не прибегать к общим запретам или ограничениям доступа в интернет, подрывающим свободу выражения.

В то же время, участники из Центральной Азии отметили, что партнерство между правительствами и общественными объединениями в регионе включает в себя создание материалов и вебсайта, которые предоставляют позитивное информирование. Несмотря на то, что они поддерживают такие программы, ряд участников признали, что недостаточно создавать антиэкстремистские вебсайты и ждать, чтобы молодежь заходила на них и знакоилась с материалами. Один участник заявил, «Мы намного отстаем от продукции, производимой нашими врагами». Другой участник признал, что усилия по борьбе с радикализацией осуществляются сверху вниз и продвигаются медленно, в отличие от террористических группировок, которые в своем подходе к радикализации и вербовке продвигаются снизу вверх. Участник, представляющий НПО описал проблему, объяснив, что скрупулезно созданные видео молодого *Улема*, повторяющего строки Корана для содействия позитивной и умеренной информационной компании, зарегистрировало максимум 500 просмотров, что демонстрирует очень низкий показатель просмотров для онлайн сферы.

Для изучения профилактических методов противодействия использованию интернета в целях терроризма, в повестку дня семинара были включены интерактивные презентации, представленные Исполнительным Директором *Муфлехуна*, который обозначил основные стратегии по реагированию на террористические сообщения онлайн и рассказал об обучающих программах для государственных служащих и НПО. Во-первых, очень важен источник информации. Молодые люди сами являются самыми убедительными носителями информации по борьбе с экстремизмом онлайн, так как их ровесники склонны верить им. Однако для молодежи не всегда безопасно заниматься распространением информации. Во-вторых, важно обеспечить альтернативы, такие как оказание содействия в приобретении профессионально-технических навыков или создание стимулов для оказания услуг для своих сообществ. В-третьих, информационная работа должна быть приспособлена к местному контексту. Сообщения контр-радикального характера, находящие отклик среди молодежи в одном городе могут не найти отклик среди молодежи в другом городе или сельской местности.

Рассматривая вопрос о том, как создать стратегии или программы онлайн вмешательства, государственным служащим важно помнить о сравнительных преимуществах. В то время как правительства, возможно, являются не лучшими мессенджерами для убедительной контрпропагандистской работы, они абсолютно необходимы для создания альтернатив для молодежи. Они могут использовать государственные ресурсы, находящиеся в их распоряжении, для создания программ, рабочих мест, и значимых антиэкстремистских стимулов для молодежи. НПО не могут сами это сделать, здесь крайне важную роль должно играть правительство.

Создание надлежащих национальных стратегий

Во всех государствах Центральной Азии разработаны стратегии по противодействию терроризму, однако, необходимы всеобъемлющие стратегии, которые предотвращают и противодействуют насильственному экстремизму, при этом учитывают коренные причины радикализации и придерживаются международных стандартов в области прав человека. Здесь важно признать, что отсутствие всеобъемлющих стратегий является глобальным вопросом, а не только вопросом Центральной Азии. Как отметили эксперты на семинаре, все государства могут сделать больше в этом вопросе.

Во время сессий семинара по укреплению потенциала, эксперты из НПО *Хедайа* обсудили положительные примеры, лежащие в основе сильных стратегий по противодействию насильственному экстремизму. Среди них были следующие ключевые пункты: стратегия по

противодействию насильственному экстремизму должна ограничить непредусмотренные последствия борьбы с терроризмом. Ее следует разрабатывать при содействии форума, включающего представителей соответствующих государственных ведомств и негосударственных субъектов, а также представителей населения. Она должна предусматривать определенные роли и обязанности государственных министерств, ведомств, учреждений, и муниципальных властей с четким порядком подчинения. Правительствам следует учиться на своих ошибках, которые они совершают по мере осуществления своей работы и позволить своим стратегиям по противодействию насильственному экстремизму совершенствоваться при меняющихся обстоятельствах. Как объяснил один из экспертов, «национальная стратегия должна быть документом, прислушивающимся к обществу».

В целях содействия государственным служащим Центральной Азии, РЦПДЦА перевел на русский язык *Руководство и положительные практики Хедая для разработки национальных стратегий по противодействию насильственному экстремизму*. В дополнение к этому, обсуждения по разработке национальных стратегий были обогащены презентациями со стороны государственных служащих Таджикистана и представителей ОБСЕ. ОБСЕ и Таджикистан совместно работали над созданием национальной стратегии по борьбе с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущей к терроризму, которая в настоящее время находится на рассмотрении Правительства Таджикистана. Представитель ОБСЕ поделился рядом извлеченных уроков, которые могут быть полезны другим странам региона.

На пути к усилению регионального реагирования

Собрав вместе официальных лиц государств Центральной Азии, представителей гражданского общества и общественных объединений региона, а также экспертов из международных и региональных организаций, семинар предоставил уникальную возможность для обсуждений региональных подходов. Некоторые участники отметили растущее число граждан из Центральной Азии, которые направились со своими семьями и детьми в Сирию и Ирак, чтобы присоединиться к ИГИЛ/Даиш. Представительность семинара была усилена участием делегации Афганистана, члены которой отметили насколько важно для их страны быть за одним столом во время таких обсуждений, учитывая масштаб страданий, причиненных этой стране террористическими актами. Все участники приветствовали наращивание регионального сотрудничества по многим направлениям со странами Центральной Азии, региональными и международными организациями для противодействия угрозе терроризма.

Как продемонстрировал представитель региональной организации, региональные подходы означают не только многостороннюю дипломатию и меморандумы о взаимопонимании, но также и объединение министерств, ведомств, ассоциаций, и духовных лидеров через национальные границы. Представители стран Центральной Азии описали региональную инициативу, которая создала платформу для ученых, общественных деятелей, и религиозных лидеров в регионе для обсуждения того, как реагировать на радикализацию. Согласно одному из участников из Центральной Азии, такие усилия могут быть с пользой преумножены путем создания общего духовного документа против насильственного экстремизма, который смогут использовать все религиозные лидеры.

В завершение обсуждений, представители из Центральной Азии выразили пожелание использовать импульс, приданный семинаром. Как объяснил один государственный служащий, «После того, как я выслушал моих коллег из Центральной Азии, я понял, что мы делаем то же самое. Трудности одинаковые, однако, мы действуем по разному». Он и целый ряд участников

призвали к осуществлению большего количества совместных проектов, а другие участники завершили обсуждения рядом рекомендаций по совместной работе на будущие месяцы и годы.

Рекомендации

Для того, чтобы выстроить прочное партнерство и укрепить скоординированные ответные меры реагирования на радикализацию, которая может привести к насильственному экстремизму, участники предложили ряд рекомендаций. Нижеследующие рекомендации могут послужить руководством для нас в будущем по мере того, как мы будем стремиться углублять выполнение Совместного Плана Действий:

- *Поддерживать повышение осведомленности, укреплять взаимосвязи для проведения анализа и исследований:* Усовершенствованные исследования ответят на вопросы о радикализации, ответы на которые мы не знаем, и обеспечат разработку более обоснованных программ. Крайне важно осуществить исследования с целью лучшего анализа условий, которые приводят к радикализации групп населения и способствуют принятию уязвимыми людьми идеологии насильственного экстремизма. Такие исследования также помогут правительствам разработать программы, которые различают идеи радикального ненасильственного экстремизма от радикализации, ведущей к насильственному экстремизму и терроризму. Они также могут помочь определить самых сильных носителей перемен, которые могут возглавить взаимодействие с сообществами.
- *В каждой стране учредить молодежные движения, объединенные против радикализации и терроризма:* Взаимосвязи между такими движениями могут быть установлены во время регулярных многонациональных встреч в Центральной Азии, для усиления регионального реагирования в целях предупреждения насильственного экстремизма. Для максимализации успеха от перемен, молодежные лидеры должны возглавлять эту деятельность, а повестка дня должна отражать решения, идущие снизу-вверх в ответ на проблемы радикализации.
- *Повысить значимость женщин, молодежи, и носителей перемен в качестве факторов, влияющих на формирование политики противодействия радикализации:* Представители женщин и молодежи должны участвовать в процессе выработки стратегии по противодействию радикализации. Это обеспечит учет стратегией особенностей сообществ таким образом, чтобы сделать ее максимально соответствующей контексту, адресной, и улучшить ее шанс на успех. Увеличение числа женщин, работающих в области безопасности также может доказать свою полезность в укреплении доверия сообществ.
- *Обучить больше специалистов-практиков и духовных лидеров для осуществления работы по противодействию радикализации:* Семинар выявил то, что у лидеров сообществ есть большое желание осуществлять работу по борьбе с радикализмом. Это означает необходимость расширения обучающих программ и обменов по всей Центральной Азии и Афганистану. Это также означает обеспечение необходимой защиты тем, кто находится в центре работы по борьбе с радикализацией, чтобы они могли выполнять свою работу эффективно.
- *Содействовать расширению обмена опытом и регионального сотрудничества между специализированными ведомствами, находящимися в центре работы по борьбе с радикализацией:* Многие официальные лица и эксперты по безопасности в соответствующих министерствах и ведомствах в Центральной Азии и Афганистане стремятся взаимодействовать на более регулярной основе со своими коллегами из соседних стран.

- *Международные и региональные организации должны содействовать государствам Центральной Азии в разработке национальных планов действий по предотвращению и противодействию насильственному экстремизму: Международные и региональные организации могут поддержать и стимулировать выработку стратегий, с учетом успешного опыта, основанных на последних данных о процессах радикализации, увязанных с Совместным Планом Действий, и имея в виду разработку Плана Действий Генерального Секретаря ООН по предотвращению насильственного экстремизма.*

В конечном итоге, правительства государств Центральной Азии – в партнерстве с организациями гражданского общества и общественными объединениями в своих странах – должны взять на себя руководящую роль в разработке и принятии устойчивой и эффективной политики для реагирования на существующие вызовы. Это предусматривает продолжение работы, основанной на достижениях некоторых государств по разработке национального законодательства по борьбе с терроризмом, работу с гражданским обществом по борьбе с вербовкой и распространением сообщений насильственного экстремистского толка, а также рассмотрение вопросов, лежащих в основе причин радикализации, и одновременное укрепление взаимодействия по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии ООН. РЦПДЦА продолжит свою ключевую координационную роль и поддержку государств Центральной Азии в этой области.

Информация о Центрально-азиатском проекте по борьбе с терроризмом:

В 2010-2011 гг., Целевая Группа ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) и Региональный Центр ООН по Превентивной Дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА)—при финансовой поддержке Европейского Союза и Норвегии – выступили инициаторами проекта по содействию государствам Центральной Азии по разработке регионального плана действий для выполнения четырех основных направлений Глобальной Контртеррористической Стратегии ООН. Проект завершился одобрением Совместного Плана Действий (СПД) представителями Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана, а также принятием Совместной Декларации на Встрече Высокого Уровня в г. Ашхабад, Туркменистан, в ноябре 2011 года. Семинар, описываемый в данном докладе является частью второй фазы этого проекта. Вторая фаза была запущена в сентябре 2013 года для поддержки государств Центральной Азии по выполнению СПД. Предыдущие семинары в рамках второй фазы были посвящены деятельности по укреплению потенциала средств массовой информации, служб управления границами, и религиозных лидеров, поскольку она связана с их работой по противодействию терроризму и предотвращению насильственного экстремизма. Информация о данном проекте, предыдущих мероприятиях и основные документы размещены на вебсайте: <http://unrcca.unmissions.org/Default.aspx?tabid=11511&language=en-US>

Финансируемый Европейским Союзом

